

УДК 342.8 (470+571)

А.А. Макарецв

ПРЯМЫЕ ВЫБОРЫ ВЫСШИХ ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (МОДЕЛЬ 2012 г.): ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ

В статье исследуется избирательный процесс по выборам высших должностных лиц субъектов Российской Федерации, проводится анализ механизмов реализации пассивного избирательного права российских граждан. Особое внимание уделяется основным этапам развития института замещения должности высшего должностного лица субъекта Российской Федерации. На основе критического анализа изменений избирательного законодательства Российской Федерации делаются предположения о дальнейшем развитии российского избирательного права и формулируются предложения по совершенствованию отечественного законодательства.

Ключевые слова: избирательное право, выборы, высшее должностное лицо субъекта Федерации.

Отмена в середине прошлого десятилетия прямых выборов высших должностных лиц субъектов Российской Федерации определила начало нового этапа в развитии отечественного избирательного права. Согласно изменениям, внесенным в федеральное законодательство, российский гражданин наделялся полномочиями высшего должностного лица субъекта Российской Федерации по представлению Президента Российской Федерации законодательным (представительным) органом государственной власти субъекта Федерации.

По мнению отечественных ученых, на протяжении многих столетий отказ политического руководства любого государства от прямых выборов всегда являлся средством недопущения оппозиции к власти [1. С. 16]. Именно эту цель преследовал Наполеон Бонапарт, закрепляя в Конституции Франции 1799 г. непрямые выборы для формирования органов законодательного корпуса. К введению многостепенных выборов прибегло большевистское руководство, закрепив их в Конституции (Основном законе) РСФСР 1918 г. как средство формирования представительных органов почти всех уровней. Необходимо отметить, что в оценке реформы российского избирательного права 2004 г. в отечественной правовой науке высказывались достаточно резкие мнения. Так, согласно одной из точек зрения практика применения института наделения полномочий фактически вернула Россию к доконституционной форме назначения губернаторов [2. С. 246]. С подобным подходом нельзя согласиться в полной мере, так как в процессе наделения полномочиями принимали участие различные органы и должностные лица государственной власти, что обеспечивало главам субъектов Российской Федерации достаточно высокий уровень легитимности за счет поддержки лиц, избранных на основе прямых выборов.

По нашему мнению, несмотря на то, что законодатель использовал понятие «наделение полномочиями», фактически при замещении должности гла-

вы исполнительной власти субъекта Российской Федерации применялся институт многостепенных выборов: высшее должностное лицо субъекта Федерации избиралось депутатами законодательного (представительного) органа субъекта Федерации. Кандидатура в данном случае предлагалась Президентом Российской Федерации. Может возникнуть вопрос о корректности использования при характеристике процесса наделения полномочиями главы субъекта Федерации термина «избрание». В литературе обращалось внимание на то, что «использование формулировки “избрание на должность высшего должностного лица субъекта Российской Федерации” возможно только при представлении Президентом Российской Федерации законодательному органу субъекта Российской Федерации выбора из нескольких кандидатов» [3. С. 196], то есть избрание высшего должностного лица субъекта Российской Федерации может осуществляться только на альтернативной основе. Но ведь принцип альтернативности не всегда соблюдается и при прямых выборах. Статья 38 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» предусматривает возможность голосования по одной кандидатуре при выборах депутатов представительных органов муниципальных образований. В этом случае для победы кандидату необходимо, чтобы за него проголосовали не менее 50% избирателей, участвовавших в голосовании. В соответствии со ст. 71 этого же закона голосование по одной кандидатуре во втором туре может проводиться при выборах любого органа государственной власти или органа местного самоуправления. Несмотря на возможное несоблюдение в ходе проведения прямых выборов принципа альтернативности, законодатель от термина «избрание» в этом случае не отказался.

Принцип альтернативности не всегда соблюдался и при выборах членов Совета Федерации – представителей от законодательных (представительных) органов государственной власти субъектов Российской Федерации, хотя действующим в настоящее время Федеральным законом от 5 августа 2000 г. № 113-ФЗ «О порядке формирования Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации» возможность его соблюдения была предусмотрена. Конституционная практика законодательных (представительных) органов субъектов Российской Федерации по выборам членов Совета Федерации показывает, что данные решения часто принимались на безальтернативной основе [4. С. 131].

Конституционность процедуры наделения полномочиями являлась предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации. Обратившиеся в него лица посчитали, что положения, предусматривающие наделение гражданина Российской Федерации полномочиями высшего должностного лица субъекта Российской Федерации (руководителя высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации) по представлению Президента Российской Федерации законодательным (представительным) органом государственной власти субъекта Российской Федерации, а не в результате прямых выборов населением соответствующего субъекта Федерации неправомерно ограничивают конституционное право граждан избирать и быть избранными в органы государственной власти и тем

самым противоречат ст. 17, 18, 32 и 55 (ч. 2) Конституции Российской Федерации.

По нашему мнению, Конституционный Суд Российской Федерации оказался в непростой ситуации, поскольку ранее он уже рассматривал сходные вопросы, когда устанавливал, насколько соответствуют Конституции Российской Федерации положения Устава Алтайского края, закрепляющие право законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Российской Федерации выбирать главу администрации края. По мнению федерального органа конституционного контроля, которое нашло отражение в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 18 января 1996 г. № 2-П «По делу о проверке конституционности ряда положений Устава (Основного закона) Алтайского края», эта процедура превращала Законодательное Собрание Алтайского края в своеобразную избирательную коллегия, решение которой подменяло прямое волеизъявление избирателей, и поэтому такой порядок избрания главы субъекта Российской Федерации не мог считаться соответствующим Конституции Российской Федерации. Избранный в таком порядке глава администрации не мог являться легитимным независимым представителем исполнительной власти, поскольку ни законодательная, ни исполнительная власть не вправе определять одна для другой ее представителя.

Принимая во внимание вынесенное ранее решение, в Постановлении от 21 декабря 2005 г. № 13-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений Федерального закона "Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации" в связи с жалобами ряда граждан» Конституционный Суд Российской Федерации, признавая процедуру наделения российского гражданина полномочиями высшего должностного лица субъекта Российской Федерации конституционной, отметил, что «правовые позиции, сформулированные Конституционным Судом Российской Федерации, могут уточняться либо изменяться с тем, чтобы адекватно выявить смысл тех или иных конституционных норм, их букву и дух, с учетом конкретных социально-правовых условий их реализации, в том числе с учетом изменений в системе правового регулирования».

В связи с тем, что российское законодательство не предусматривает включения в российскую избирательную систему многостепенных выборов, можно констатировать, что отмена в 2004 г. прямых выборов глав субъектов Российской Федерации вывела отношения, связанные с замещением должности главы субъекта Российской Федерации, из рамок избирательных отношений. Подобный подход позволяет говорить о возможности реформировать эту процедуру в любом направлении, которое определит для себя приоритетным руководство государства. Подтверждением этого вывода является принятие Федерального закона от 2 мая 2012 г. № 40-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон "Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации" и Федеральный закон "Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации"» (далее – Федеральный закон от 2 мая 2012 г. № 40-ФЗ),

закрепившего процедуру прямых выборов глав субъектов Российской Федерации, включающую в себя элементы представительной демократии.

Принятие Федерального закона от 2 мая 2012 г. № 40-ФЗ демонстрирует отсутствие четкой правотворческой политики в сфере российского избирательного права. Подтверждением этого являются выступления Президента Российской Федерации Д.А. Медведева, в которых высказывалось мнение о неизменности процедуры наделения полномочиями. Так, на пресс-конференции в сентябре 2009 г. он отметил, что возврата к прямым выборам высших должностных лиц субъектов Российской Федерации не будет: «Я лично участвовал в этом решении об изменении механизма наделения полномочиями. Я считаю его абсолютно правильным. Я не вижу условий, при которых мы могли бы от этого решения отказаться ни сейчас, ни через 100 лет. Я не вижу, несмотря на свои демократические убеждения, смысла возврата к той системе, которая была». Она, на его взгляд, «не вполне соответствует традициям России и тому уровню развития федерализма, который существует». Свою точку зрения Д.А. Медведев подтвердил и в мае 2011 г., в ходе большой пресс-конференции в Сколково: «Я считаю, что в обозримом будущем эту процедуру нужно сохранить, так как она позволяет управлять государством». Несмотря на неоднократные подобные высказывания о своем отношении к проблеме прямых выборов глав регионов, 22 декабря 2011 г. в обращении к Федеральному Собранию Российской Федерации Президент Российской Федерации Д.А. Медведев заявил о необходимости перехода к выборам руководителей субъектов Российской Федерации прямым голосованием жителей регионов.

Отсутствие четкой правотворческой политики в сфере избирательного права подтверждает и внесение в Государственную Думу в декабре 2012 г. законопроекта № 192804-6 «О внесении изменений в Федеральный закон "Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации"», согласно которому высшее должностное лицо субъекта Российской Федерации может избираться депутатами законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Российской Федерации, то есть на основе многостепенных выборов. Кандидаты на должность высшего должностного лица субъекта Российской Федерации выдвигаются Президентом Российской Федерации по представлению политических партий, представленных в Государственной Думе или законодательном (представительном) органе государственной власти соответствующего субъекта Российской Федерации. Указанные политические партии представляют Президенту Российской Федерации не менее трех кандидатур. При этом до представления кандидатур они обязаны провести по ним консультации с политическими партиями, не обладающими таким правом, но имеющими свои региональные отделения в соответствующем субъекте Российской Федерации. Политическая партия вправе представить Президенту Российской Федерации для выдвижения кандидатом на должность высшего должностного лица субъекта Российской Федерации как граждан, являющихся членами этой партии, так и граждан, являющихся членами других партий или не состоящих ни в одной партии. Президент Российской Федерации выбирает трех из представленных

ему кандидатур и выдвигает их для избрания на должность высшего должностного лица субъекта Российской Федерации депутатами законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Российской Федерации. По мнению авторов законопроекта, он призван учесть региональное многообразие Российской Федерации и устанавливает возможность определения законом субъекта Российской Федерации иного, отличного от общего, порядка избрания высшего должностного лица субъекта Российской Федерации (руководителя высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации).

Федеральный закон от 2 мая 2012 г. № 40-ФЗ расширяет круг субъектов, обладающих правом принимать участие в процедуре выдвижения кандидатов, предусматривая, что этот процесс может осуществляться при участии Президента Российской Федерации. Согласно изменениям, внесенным в Федеральный закон от 6 октября 1999 г. № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации», Президент Российской Федерации по своей инициативе может провести консультации с политическими партиями, выдвигающими кандидатов на должность руководителя высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации, а также с кандидатами, выдвинутыми в порядке самовыдвижения. По нашему мнению, предусмотренное законодательством право Президента Российской Федерации проводить или не проводить консультации изначально закладывает возможности нарушения принципа равногo избирательного права: в отношении одних избирательных объединений, кандидатов глава государства своим правом может воспользоваться, в отношении других – нет. Также необходимо отметить, что факультативный характер этой стадии избирательного процесса по выборам главы субъекта не вносит существенных изменений в объем полномочий Президента Российской Федерации, который и ранее, как глава российского государства, имел право инициировать консультации с любыми участниками политического процесса.

Федеральный закон от 2 мая 2012 г. № 40-ФЗ расширяет перечень оснований регистрации кандидатов. В соответствии с ним выдвижение кандидата на должность руководителя высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации политической партией или в порядке самовыдвижения должно поддержать от 5 до 10% депутатов представительных органов муниципальных образований и (или) избранных на муниципальных выборах глав муниципальных образований субъекта Российской Федерации. Число лиц, необходимое для поддержки кандидата, устанавливается законом субъекта Российской Федерации и определяется в процентном отношении от общего числа указанных депутатов, предусмотренного уставами этих муниципальных образований на день принятия решения о назначении выборов, и числа избранных на муниципальных выборах и действующих на день принятия указанного решения глав этих муниципальных образований. Необходимо отметить, что подобное основание регистрации как поддержка выдвижения кандидата членами представительных выборных органов закреплено в законодательстве зарубежных стран. Согласно Закону Франции

«О выборах Президента Республики всеобщим голосованием» «список кандидатов на должность Президента Республики составляется Конституционным советом из кандидатур, представленных не менее чем пятьюстами гражданами – членами Парламента, региональных советов... что составляет примерно один процент от общего числа членов парламента, региональных советов. Кандидатура не включается в список, если среди подписавших заявление о выдвижении нет выборных членов по меньшей мере из тридцати департаментов или заморских территорий, причем не более десятой части их представляют один и тот же департамент или одну и ту же заморскую территорию» [5. С. 268].

Закрепление в законодательстве требования о том, что депутат представительного органа муниципального образования или глава муниципального образования может поддержать только одного кандидата, выдвинутого любой политической партией либо в порядке самовыдвижения, делает возможным отказать в регистрации тем кандидатам, выдвижение которых эти лица поддержали. При этом у кандидатов в процессе сбора подписей отсутствуют права в сфере получения такой информации.

Подобные условия регистрации кандидатов на должность руководителя высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации, которые можно рассматривать как новеллу российского избирательного законодательства, являются завышенными. В законе указывается, что порядок сбора данных подписей и порядок их проверки устанавливаются законом субъекта Российской Федерации в соответствии с Федеральным законом «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации». По нашему мнению, эта процедура существенно отличается от сбора подписей избирателей, предусмотренного для иных выборов. Сбор подписей в поддержку выдвижения является частью предвыборной агитации и предусматривает возможность личного контакта кандидата, его представителей и лиц, среди которых сбор подписей осуществляется. Если у кандидата, выдвинутого политической партией, будет возможность встречи с выборными лицами муниципальных образований, представляющими эту политическую партию, то у самовыдвиженцев она будет отсутствовать. В законодательстве необходимо закрепить гарантии права кандидатов, их представителей на встречу с депутатами представительных органов муниципальных образований и избранными на муниципальных выборах главами муниципальных образований субъекта Российской Федерации, что повысит легитимность процедуры регистрации кандидатов среди рядовых избирателей. Также было бы желательно снизить количество подписей депутатов представительных органов муниципальных образований и (или) избранных на муниципальных выборах глав муниципальных образований субъекта Российской Федерации до 2%.

Законодательные положения, предусматривающие обязанность кандидата на должность высшего должностного лица субъекта Российской Федерации получить поддержку со стороны выборных лиц местного самоуправления, являлись предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации. По мнению заявителей, подобные требования противоречат Конституции Российской Федерации, поскольку являются необоснованными

и чрезмерно жесткими ограничениями избирательных прав граждан, не позволяющих в условиях значительного преобладания на местном уровне представителей одной из политических партий получить статус зарегистрированного кандидата лицам, выдвинутым от других политических партий или в порядке самовыдвижения.

Рассмотрев обстоятельства дела, Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 24.12.2012 № 32-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений федеральных законов "Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации" и "Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации" в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы» признал положения, предусматривающие в качестве обязательного условия регистрации кандидата на должность высшего должностного лица субъекта Российской Федерации (руководителя высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации) получение поддержки со стороны определенного законом субъекта Российской Федерации в пределах, установленных федеральным законодательством (от 5 до 10%), числа выборных лиц местного самоуправления, соответствующими Конституции Российской Федерации, поскольку по своему конституционно-правовому смыслу они предполагают обязанность законодателя субъекта Российской Федерации при установлении необходимого для подтверждения поддержки кандидата на соответствующую должность числа выборных лиц местного самоуправления исходить из конкретных условий развития партийно-политических отношений в данном субъекте Российской Федерации, а также исключают возможность создания искусственных препятствий выдвижению других кандидатов.

С точки зрения развития отдельных институтов избирательного права интерес вызывают положения, предусматривающие опубликование в региональных государственных периодических печатных изданиях и размещение на сайтах соответствующих избирательных комиссий субъектов Российской Федерации списка депутатов представительных органов муниципальных образований и глав муниципальных образований, поддержавших выдвижение какого-либо кандидата. Это требование закона увеличивает по сравнению с институтом сбора и представления подписей избирателей публичную составляющую поддержки выдвижения. Подход, направленный на увеличение публичности процесса поддержки выдвижения кандидатов (списка кандидатов), наметился в середине 2000-х гг. В соответствии с п. 6 ст. 38 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» (в редакции Федерального закона от 09.06.2005 № 69-ФЗ) установление достоверности подписи избирателя методом опроса запрещалось. Исключение этого положения из федерального законодательства сделало возможным установление достоверности подписи избирателя посредством беседы с последним. Действующее избирательное законодательство превращает поддержку выдвижения кандидата в публичное действие, что делает возможным оказание давления на лиц, поддержавших выдвижение.

В контексте реформирования системы замещения должности главы субъекта Российской Федерации особого внимания заслуживает предложенный в марте 2012 г. на общественное обсуждение законопроект «О порядке формирования Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации». Согласно ему особенностью избирательной кампании по выборам высшего должностного лица субъекта Российской Федерации могло являться то, что по её итогам происходило бы замещение должности руководителя высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации и парламентского мандата в верхней палате федерального законодательного органа. Анализ законопроекта позволяет высказать мнение, что он предусматривал совмещение в процедуре наделения полномочиями члена Совета Федерации – представителя от исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации элементов представительной и непосредственной демократии. С одной стороны, при проведении выборов высшего должностного лица субъекта Российской Федерации каждый кандидат, выдвинутый на эту должность, представляет в соответствующую избирательную комиссию три кандидатуры на должность члена Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации. С другой стороны, при голосовании за кандидата на должность руководителя высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации избиратель вправе проголосовать также за одну из кандидатур, представленных данным кандидатом для наделения полномочиями члена Совета Федерации. Согласно законопроекту кандидат в члены верхней палаты Российского парламента, который набирает наибольшее число голосов избирателей, в случае избрания его на должность главы исполнительной власти субъекта Российской Федерации будет наделен полномочиями члена Совета Федерации – представителя от исполнительного органа государственной власти субъекта Федерации.

Подобный подход не получил развитие в Федеральном законе от 3 декабря 2012 г. № 229-ФЗ «О порядке формирования Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации». Данный закон ограничивается обязанностью кандидата на должность главы исполнительной власти субъекта Федерации представить в соответствующую избирательную комиссию трех кандидатов на должность члена Совета Федерации, один из которых в случае избрания представившего его кандидата будет наделен полномочиями члена верхней палаты Российского парламента.

В соответствии с вышеизложенным необходимо отметить, что в Российской Федерации отсутствует четкая стратегия развития правотворческой формы электоральной политики, направленной на создание эффективных механизмов правового регулирования избирательных отношений, что, в свою очередь, приводит к негативным результатам. Институты и нормы избирательного права принимаются без определенной системы, единой концепции, в расчете на идеальные в правоприменении ситуации. Отмена в середине 2000-х гг. прямых выборов высших должностных лиц субъектов Российской Федерации заложила тенденции развития в рамках российского избирательного права системы многостепенных выборов. Международными избирательными стандартами не запрещается использование многостепенных выбо-

ров при формировании публичных органов. На международном уровне лишь предъявляется требование формирования одной из палат национального законодательного органа в ходе всенародных выборов. В п. 7.2 Документа Копенгагенского совещания Конференции по человеческому измерению СБСЕ от 29 июня 1990 г. [6. С. 335–338] закрепляется, что все мандаты, по крайней мере в одной из палат национального законодательного органа, должны быть объектом состязательности кандидатов в ходе всенародных выборов. Аналогичное положение содержится и в иных правовых актах международного права. Согласно Своду рекомендуемых норм при проведении выборов (одобрен Конгрессом местных и региональных властей Европы на весенней сессии 2003 г.), на основе прямого избирательного права должны избираться члены, по крайней мере, одной палаты национального парламента. Конвенция о стандартах демократических выборов, избирательных прав и свобод в государствах-участниках Содружества Независимых Государств устанавливает в п. 3 ст. 4, что «если национальный законодательный орган является двухпалатным и часть или все депутатские мандаты другой его палаты не являются объектом свободной состязательности кандидатов и (или) списков кандидатов в ходе всенародных выборов, то это не противоречит настоящей Конвенции».

Непрямые выборы находят отражение в избирательном законодательстве зарубежных стран. Так, в книге второй Избирательного кодекса Франции закрепляется порядок избрания коллегией выборщиков сенаторов от департаментов [5. С. 251–253]. Аналогичный подход в определении предмета национального избирательного права проводится и в законодательстве Казахстана. Введение в структуру конституционного закона Республики Казахстан от 28 сентября 1995 г. «О выборах Республики Казахстан» ст. 5 «Прямое избирательное право» и ст. 7 «Косвенное избирательное право» позволяет сделать вывод о включении в предмет избирательного права отношений, связанных с проведением прямых и непрямых выборов [7. С. 153].

При этом необходимо отметить, что перерыв в реализации права граждан Российской Федерации избирать и быть избранным на должность высшего должностного лица субъекта Российской Федерации негативно повлиял на развитие этого правового института, который появился в России в середине 1990-х гг. Постоянное реформирование российской избирательной системы, изменение объема отношений, составляющих предмет избирательного права, привели к ослаблению системы сдержек и противовесов как по горизонтали, так и по вертикали.

Восстановление выборов глав субъектов Федерации на основе прямого волеизъявления в той форме, которая заложена в действующем законодательстве, не дает возможностей в полной мере реализовывать институт прямых выборов. Это является следствием того, что условия регистрации кандидатов на должность руководителя высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации можно рассматривать как чрезмерно завышенные. Закрепление в законодательстве подобных требований подтверждает вывод А.Н. Кокотова о недоверии власти к населению, которое находит отражение и в избирательном законодательстве: «Презумпция недоверия власти к участникам выборов является одной из причин крепнувшего

абсентеизма, неверия граждан в действенность института выборов» [8. С. 159].

В связи с вышесказанным необходимо снизить количество подписей депутатов представительных органов муниципальных образований и (или) избранных на муниципальных выборах глав муниципальных образований субъекта Российской Федерации до 2% и закрепить гарантии прав кандидатов на должность главы субъекта Российской Федерации, их представителей на встречу с депутатами представительных органов муниципальных образований и избранными на муниципальных выборах главами муниципальных образований субъекта Российской Федерации, что повысит легитимность процедуры регистрации кандидатов среди рядовых избирателей.

Литература

1. *Денисов С.А.* Использование норм государственного (конституционного) права против оппозиции // Конституционное и муниципальное право. 2008. № 18. С. 15–21.
2. *Боброва Н.А.* Влияние новелл избирательного права России на политическую систему // Российские выборы в контексте международных избирательных стандартов: материалы междунар. конф. / отв. ред. А.В. Иванченко, А.Е. Любарев. М., 2006. С. 243–247.
3. *Чертков А.Н.* Комментарий к Федеральному закону «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» (постатейный). М.: Юстицинформ, 2006. 536 с.
4. *Совет Федерации: Эволюция статуса и функций* / отв. ред. Л.В. Смирнягин. М.: Институт права и публичной политики, 2003. 454 с.
5. *Сборник нормативных правовых актов зарубежного избирательного законодательства.* М.: Весь МИР, 2004. 464 с.
6. *Международные избирательные стандарты: сборник документов* / отв. ред. А.А. Вешняков. М.: Весь МИР, 2004. 1152 с.
7. *Конституционный закон Республики Казахстан от 28 сентября 1995 г. «О выборах Республики Казахстан»* // Конституционное право Республики Казахстан: Сб. конституционно-правовых актов / сост. С.Г. Шеретов. Алматы, 2008. 235 с.
8. *Кокотов А.Н.* Доверие. Недоверие. Право. М.: Юристъ, 2004. 192 с.